

**Руководство уголовным преследованием и актуальные проблемы
процессуальной самостоятельности следователя.**

Ташимова Альфия Амирхановна

Аспирант

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской
Федерации, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alftashimova@yandex.ru

Конференция «Ломоносов 2016»

Секция «Уголовно-процессуальное право»

**РУКОВОДСТВО УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕ-
МЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Ташимова Альфия Амирхановна

Аспирант (адъюнкт)

Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России Российской
Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alftashimova@yandex.ru

Динамичное реформирование уголовно-процессуального законодательства[1] путём изменения порядка деятельности руководства уголовным преследованием в Российском уголовном процессе актуализировали проблему процессуальной самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве и эффективности правоотношений следователя с отдельными субъектами руководства уголовным преследованием. Научные исследования выявляют ряд важных проблем правоприменения, ускользнувших от внимания законодателя, что вызывает необходимость проведения дальнейших научных исследований, направленных на преобразование уголовно-процессуального законодательства в целом и правовое регулирование процессуального статуса следователя в частности.

«Следователь является основной фигурой в российском уголовном процессе»[2], — считает известный ученый, судья Верховного Суда РФ в отставке Н. А. Колоколов. Мы готовы согласиться с мнением ученого, но как показывает практика, в настоящее время это высказывание в полной мере не соответствует действительности. Процессуальная самостоятельность следователя является необходимой гарантией для достижения стоящих перед ним задач уголовного судопроизводства и возложенных на него профессиональных обязанностей, а сложившийся ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа и одновременно действующий прокурорский надзор в настоящее время не дают возможности следователю в полной мере реализовать свою процессуальную самостоятельность, что вызывает дискуссию о правовом статусе следователя, его самостоятельности в ходе выполнения им своих профессиональных обязанностей.

Изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 года, актуализировали проблему процессуальной самостоятельности следователя. С одной стороны, влияние прокурора на принятие решения следователем было снижено. Например, из закона исключена процедура получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, при наличии повода и оснований, предусмотренных статьей 140 УПК РФ. С другой стороны, законодатели мало что оставили из того, что могло бы гарантировать процессуальную самостоятельность следователя от указаний и решений руководителя

следственного органа.

В связи с последними изменениями в законе полномочия прокурора, относящиеся к предварительному следствию, сокращены. Большая часть полномочий прокурора были переданы руководителю следственного органа и следователю, что вызвало много споров как у практиков, так и ученых. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что необходимо, в большей мере восстановить утраченные полномочия прокурора, например, на стадии возбуждения уголовного дела. Так, по мнению Сычева, только возвращение прокурору права принимать решение в стадии возбуждения в полном объеме (принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе) позволит повысить эффективность, оперативность работы прокурора по выявлению нарушений при осуществлении общенадзорных проверок. Возвращение этих полномочий прокурору, по

Конференция «Ломоносов 2016»

его мнению, не противоречит рекомендациям Комитета министров Совета Европы «Комитет министров — государствам — членам Совета Европы о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. № R(2000)19, где указывается, что прокуроры не только должны поддерживать обвинение в суде, но и «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования [3]. Похожее мнение высказывает и Чубыкин А.В.[4]. С мнением ученых можно согласиться. В УПК РФ, с момента его принятия в декабре 2001 года и до подписания Федерального закона от 5 июня 2007 года, было внесено более 400 поправок. Примерно столько же изменений в уголовно-процессуальный закон было внесено с созданием Следственного комитета (с июня 2007 года по декабрь 2010 года). Только в 2010 году было принято более 130 поправок в УПК РФ. По настоящее время ежегодно вносятся существенные и множественные поправки в действующее законодательство. По мнению автора, внесение изменений и поправок говорит о том, что при реализации вышеуказанных мер на практике, между прокурорами и органами расследования возникли серьезные разногласия в ходе предварительного следствия по вопросам: законности и обоснованности возбуждения уголовных дел, отмены процессуальных решений по уголовным делам и материалам, по истребованию прокурором материалов уголовного дела, обжалование указаний руководителя следственного органа, прокурора и т.д.

Ограничение процессуальной самостоятельности следователя можно усмотреть в том, что в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК РФ).

В этом случае законодатель не представляет следователю самостоятельного права на обжалование решения прокурора, а только с согласия руководителя следственного органа, что существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Из практики правоотношений руководителя следственного органа и прокурора, следует, что это не в интересах руководителя следственного отдела, чтобы следователи писали возражения против надзорного органа. В нашей следственной практике были случаи, когда следователи писали возражения на решения прокурора и руководители их поддерживали, после чего наступало время ответа прокурора в виде: большого количества возвращенных дел на дополнительное расследование, отмен постановлений о возбуждении уголовных дел, ранее приостановленных уголовных дел, проверок, наказаний и т.д., что существенно портит статистику работы следственного подразделения, отношения между следователем, руководителем следственного органа, прокурором.

Так же это касается и полномочия обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Нами предлагается закрепить законодательно право следователя, не согласного с решениями и указаниями прокурора и начальника следственного отдела по наиболее существенным вопросам предварительного следствия, предоставить уголовное дело и письменные возражения вышестоящему прокурору или в суд.

Теперь рассмотрим правоотношения следователя с руководителем следственного органа. Вступление в силу изменений закона в части правового регулирования взаимодействия следователя и руководителя следственного органа привело к масштабному увеличению властных полномочий последнего, что изменило процессуальное положение следователя, поставив его в положение лица, практически полностью утратившего самостоятельность во взаимоотношениях с руководителем следственного органа. Это нами усматривается из статей 37, 38, 39 УПК РФ. Если сопоставить требования указанных статей в их прежней редакции с предусмотренными в них изменениями и дополнениями на настоящий момент, нами усматривается, что полномочия по процессуальному руководству в ходе предварительного следствия, даче указаний следователю, в том числе и по решающим вопросам, от которых зависит решение по уголовному делу, законодатель передал руководителю следственного органа.

Согласно ч 3 ст. 39 УПК РФ указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Они могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа, но, как правило, без приостановления их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. Обжалуя указания руководителя следственного органа, следователь вправе предоставить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения. При этом действующий УПК РФ не предусматривает порядок, сроки разрешения жалобы следователя руководителем вышестоящего следственного органа, виды решений, которые он может принять, рассмотрев жалобу.

Также предусмотреть, если руководитель следственного органа дает указания по уголовному делу следователю, будучи убежденным в них, а следователь с ними не согласен, будучи убежденным в обратном, необходимо предусмотреть возможность вышестоящему руководителю следственного органа поручить нижестоящему руководителю следственного органа непосредственное расследование указанного уголовного дела.

Нами предлагается закрепить законодательно запрет на оставление уголовного дела в производстве следователя, который обжаловал указания руководителя следственного органа вышестоящему руководителю по одному из перечисленных случаев, если руководитель вышестоящего следственного органа отказал следователю в удовлетворении его жалобы.

Можно заключить, что правовые гарантии, которые обеспечивали следователю про-

цессуальную самостоятельность и оптимальную независимость в правоотношениях как с руководителем следственного органа, так и с прокурором, были утрачены. Например, в рамках действующего законодательства, в случае согласия руководителя вышестоящего следственного органа с указаниями, обжалованными следователем, которые были даны ему нижестоящим руководителем следственного органа, следователь обязан будет, выполнить указания руководителя вышестоящего следственного органа, вопреки своему внутреннему убеждению, велению сердца, норм нравственности. И так следователь в силу своих служебных обязанностей вынужден выполнить решение вышестоящего руководителя следственного органа и, таким образом, указания своего непосредственного руководителя.

В.Ю. Мельников, раскрывая проблему процессуальной самостоятельности следователя, отмечает: "Из-за недостаточной законодательной урегулированности проблемы процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя и остающейся вследствие этого их фактической ведомственной подчиненности своим непосредственным и прямым начальникам на практике часто возникают негативные последствия в виде нарушений прав и свобод человека и гражданина на предварительном следствии и дознании"[5].

С мнением В.Ю. Мельникова можно согласиться. Ошибки со стороны руководителя следственного органа тоже не исключены. Дать какую либо гарантию в данном вопросе нельзя. В силу исполнения ведомственного контроля, при изучении уголовного дела, руководитель следственного органа может не учесть всех обстоятельств уголовного дела. Потому что только следователь, непосредственно осуществляющий производство предварительного следствия, самостоятельно собирает, проверяет и оценивает доказательства, определяет круг доказательств, достаточных для установления всех обстоятельств по уголовному делу. Следователь, наряду с судьей, присяжными заседателями, прокурором и дознавателем, свободен в оценке доказательств (ст. 17 УПК РФ), он оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Не исключена и такая ситуация, при которой следователь, по какой - либо причине в своей жалобе или возражении не сможет в полном объеме изложить все обстоятельства дела, из чего будет вынесено ошибочное решение вышестоящего следственного органа. Также не стоит забывать о карьерной и дисциплинарной зависимости следователя от непосредственного руководителя следственного органа. Нам известно из практики, когда следователь, выполняя свои служебные обязанности под ведомственным контролем своего непосредственного руководителя, вопреки своему внутреннему убеждению, выполняет его письменные указания, боясь конфликта и не продвижения по службе, понимая свою полную зависимость от руководителя, не пишет жалобы и возражения на указания руководителя следственного органа, тем самым, не реализует свою процессуальную самостоятельность следователя.

Для полной реализации процессуальной самостоятельности следователя требуется внесение в УПК РФ ряда изменений, в том числе регулирующих правовые взаимоотношения между следователем и руководителем следственного органа. Нами предлагается дополнить часть 3 статьи 39 УПК РФ, указав конкретный срок рассмотрения жалоб и возражений следователя на указания руководителя следственного органа, виды решений, которые принимает вышестоящий руководитель следственного органа, положением следующего содержания: «Вышестоящий руководитель следственного органа, не позднее 10 суток, со дня направления следователем в его адрес жалоб или возражений по уголовному делу, а также материалов уголовного дела, своим мотивированным постановлением выносит решение:

1. Признает жалобу и возражения следователя необоснованными, соглашается с указа-

нием нижестоящего руководителя следственного органа, отстраняет следователя от дальнейшего расследования уголовного дела и поручает производство следствия по указанному уголовному делу другому следователю или в случае необходимости непосредственно руководителю нижестоящего следственного органа;

2. Признает жалобу и возражения следователя обоснованными, не соглашается с указанием нижестоящего руководителя следственного органа, отменяет указания нижестоящего руководителя следственного органа и поручает производство следствия по указанному уголовному делу следователю, написавшему жалобу и возражения, для дальнейшего и объективного расследования уголовного дела».

При этом, для полной реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе предварительного следствия автором предлагается установить ответственность руководителя следственного органа за свои указания, данные им следователю в ходе предварительного следствия, которые были признаны необоснованными вышестоящим руководителем следственного органа. В данном случае, полагаем, что лучше всего отстранить нижестоящего руководителя следственного органа от своих полномочий по указанному уголовному делу. Нами предлагается дополнить часть 3 статьи 39 УПК РФ, положением следующего содержания: «В случае отмены вышестоящим руководителем следственного органа указаний нижестоящего руководителя следственного органа и признания их необоснованными, его полномочия по руководству и ведомственному контролю за расследованием уголовного дела возложить на вышестоящего руководителя следственного органа».

На наш взгляд, представляется правильным, если следователь также будет иметь право обжаловать указания своего непосредственного руководителя следственного органа не только вышестоящему руководителю следственного органа, но и в суд, в порядке статьи 125 УПК РФ. Нами предлагается дополнить часть 2 статьи 38 УПК РФ пунктом 7 положением следующего содержания: «Если следователем использованы все возможности, предусмотренные настоящим Кодексом, обжаловать указания руководителя следственного органа, данные в порядке части 3 статьи 39 настоящего Кодекса, или прокурора, по вопросам, указанным в пункте 5 части 2 настоящей статьи, он вправе обжаловать их указания и решения в суде, в порядке ст. 125 настоящего кодекса».

На основании изложенного мы пришли к выводу, что в настоящее время, в рамках действующего законодательства, процессуальная самостоятельность следователя существенно ограничена чрезмерным ведомственным контролем со стороны руководителя следственного органа и прокурорским надзором.

Для обеспечения процессуальной самостоятельности следователя необходимо, чтобы каждый участник досудебного производства выполнял свое предназначение: следователь - уголовное преследование, руководитель следственного органа - ведомственный контроль, прокурор - прокурорский надзор, при этом, не мешая следователю законно осуществлять уголовное преследование. Все внесенные нами предложения будут этому способствовать.

Источники и литература

- 1) 1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации - 2007 -№ 24.- Ст.2820.
- 2) 2. Колоколов, Н. А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи

Верховного Суда РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов / под ред. А. И. Бастрыкина. Вып. 4. М.: Академия СК России, 2014. С. 354.

- 3) 3. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства. //КриминалистЪ. №1.2013.
- 4) 4. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. . . на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. - 2014. С. 1-185.
- 5) 5. Мельников, В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство.- 2008.- N 4 с.21.

Слова благодарности

Спасибо Вам за возможность принять участие в Вашей конференции. Жалко, что так поздно узнала о такой возможности.